

СКОРОТЕЦА.

Поклон

(Courier.)

ЈОЦЕ ВУЈИЋА из Сента
УНИВЕРЗИТЕТ, БИБЛИОТЕКИ

Число 1.

Недеља 3. Јануара

1843. У БЕОГРАДУ

Год. II.

НОВО ЛЪТО.

Крозъ ружичну трептећ' маглу
Заплови се зоре ходъ;
У прешлости рѣку наглу
Опет' еданъ сиратив' годъ:

С' собомъ носи дјаракъ милый
„Ново Лѣто“ Србе чуј!
Де растерај дремежъ гњилый
Нову себи срећу куй!

Чкалѣ досад' гдѣ е было
Шарно цвѣће сад'мо туд;
За потомство брин'мо с' мило
Бр'н сѣ иговъ чека судъ:

Тајто нам' е свѣта мочно
Добро чинит' не е срамъ;
Движ'мо дакле браћо сложио
Народности сталный храмъ.

У нѣм' добра сѣймо сѣме,
Да нам' никне плодный класъ;
Увѣчат' нам' онъ не теме
Славоу - знойно чело, власъ;

А кад' опет' време дође
Да насъ црпый отме гробъ;
Благосилат' потомство ће
Трошный тѣла нашег' дробъ.

Диж'се дакле Србе сада
Руйне зора сину бласъ;
Нек'ти любко, мѣсто яда,
Изворъ среће струа чвѣтъ;

Та радости сад' се море
Теб' отвори клики ой!
Устай храбро диж' се горе
Благий вели Геній твой!!

У Пожуну.

Ђорђе Райковичъ.

НЕШТО ЗА СРБСКИИ ЂЗЫКЪ.

Данасъ се (у XIX вѣку) ни о чемъ толико не препире, колико о ѣзыку. Ил' не намъ заръ деветнайсто столѣтїе дати сталанъ начинъ писаня, како у смотренїю самогъ ѣзыка, тако и ортографїе. А и желило бы се већъ, да се вдануть устанимо, и да оно време, коу изображени народи на найвеће задовољство и срећу народну, а неизображени на то употребљаваю, како бы темель срећи народной и благостанїю државе основати могли, да оно, велимъ, цѣло време у ситницама ѣзычнымъ не проводимо. Ђръ премда е свѣта истина, да се народно изображенїе не да ни мыслити безъ изображеногъ народногъ ѣзыка; ал' при томъ и то признати морамо, до су осимъ ѣзыка, кон као средство къ народномъ изображенїю служи, и друга юмгъ многа, и то можебыти много нужднїя и полезнїя средства, кон къ народномъ изображенїю садѣйствую. Засада хвала Богу имамо у толико изображень ѣзыкъ, да се на нѣму све оне мысли, коу се у народу раѣаю, безъ икаквогъ патезаня могу изразити. А сѣ

Библиотека

ЈОЦЕ ВУЈИЋА

у Сента

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

ПБ 10
4744

временомъ са изображеніемъ душевнымъ народа изображавае се и народный языкъ. — Што се садашнѣ Граматике тиче, врло добро вели Г. Ненадъ Новковићъ, да языкъ треба одъ народа учити; ал' я се усуђуемъ питати, коимъ се начиномъ може одъ народа языкъ учити? Путованѣмъ крозь землѣ, у којима народъ живи, или читанѣмъ оны писателя, кои поболѣ народный языкъ разумѣваю? Првый начинъ ни в свакомъ могућант, а и на другій не можемо се сасвимъ ослобити; едно што су писатели као и други люди предразсудљиви, пакъ све по едномъ калупу желе и оће да скров, и тако другима за готовъ новацъ продаю; друго пакъ, што се све онако не може приити, као што в у народу, ерѣ онда не бы нужно было толико говорити о изображаваню народногъ языка. — А да се не може и народу и оныма угодити, кои најболѣ сръбскій языкъ знаю, то се изъ тога види, што в нашъ многозаслуженый Филологъ Г. Вукъ С. Караџићъ ради већегъ савршенства будуће Граматике, дакле изъ најболѣ намѣре правило установио, кое се не слаже съ народнымъ говоромъ. И то ми в поводъ дало, да поредъ други питаня и то предложимъ: Може ли се причастіе настоѣегъ времена по прописаномъ одъ Г. Вука правилу правити одъ трећегъ лица числа множественногъ и то у свакомъ глаголу? На ово Г. Ненадъ Новковићъ одговара, да не познае јоштъ ни еднога глагола; у кова се причастіе садашнѣга врем. не бы могло начинити одъ трећегъ лица множ. броя. — На овај одговоръ и я престаѣмъ и велимъ, да се одъ свакогъ глагола (свршене изузимаюћи) може одъ трећегъ лица множественногъ числа правити, нити в то Лоѣици противно; али питанѣ в, в ли по народномъ говору то правило установљѣно, или не? Ерѣ и самъ Г. Ненадъ Новковићъ вели, да языкъ треба одъ народа учити. Ако ћемо истину да кажемо,

народъ сръбскій у правомъ смыслу и нема причастія, него дѣспричастія (Gerundia) коя се као и причастія окончаваю. Но садъ то на страну оставимо, у комъ се смыслу ужимаю, само имъ окончанія, коя крой причастія на себи носе, посмотримо, пакъ ћемо видити, да и у овомъ случаю нема кодъ народа: тичући се, пишћући, пишћећи, ћутећи, премечући, починюћи, лелечући него: тичаюћи се скакаюћи, преметаюћи, врискаюћи, почињаюћи, лелекаюћи. Овде ће ме, може бити, садъ ко питати, одъ куда я знамъ да народъ говори, писаюћи, шапугаюћи и т. д. а не пишћући, шапучући и т. д. Я му одговарамъ: изъ кнѣига и знатны и незнатны писателя. Ерѣ ако су нѣмачке, мађарске и друге свои сограђана рѣчи могли примити и нѣи мѣсто сръбски употребити, то никакво ни в чудо, ерѣ се то и кодъ други народа догађа; ал' да су имъ Нѣмци и Мађари сръбске рѣчи кроили, то не да се ни помислити. Одъ кога бы дакле другогъ могли чути, ако не одъ народа, да се у онымъ глаголима, кои на ати излазе, причастіе садашнѣгъ времена прави одъ неопредѣленогъ времена. Зато ни најманѣ немаю право, што нѣки вичу: не зна Граматику, што едни пишчу: писаюћи и т. д. Не треба да одступамо одъ те мысли, да се Граматика само изъ народногъ сръбскогъ языка може извадити, и никако изъ славенскогъ, или црквенногъ. Но осимъ наведеногъ узрока, и збогъ благогласія (euphoniae) треба да пишемо, као што народъ у смотренію причастія говори. Наипосле уважаваюћи трудъ и ревность Г. Вука, и не желѣи ни најманѣ нѣгову у языкъ заслугу и славу умалявати, надамъ се, да ће моѣ мнѣніе о прављѣню причастія садашнѣга времена осимъ наведенъ узрока и збогъ тога свогъ вниманія удостоити, што се 1. правило установити може, по комъ ће причастія

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

и народномъ говору а и благогласію одговарати. 2. што ће се по истомъ правилу причастіа безъ нагезаня моћи правити; ерѣ и лажне в а и по народу и благогласніе казано; метаюћи, преметаюћи, шапугаюћи, врискаюћи, искаюћи и т. д. него: мећући, премећући, шапућући, ништући, вршштећи. Но при свымъ моимъ доводима остављамъ стварь другимъ искуснимъ књижевницима на пресуду; ерѣ више очію више виде.“

П. Н.

ПУТОВАЊЕ

У Цариградъ и Сірію по Карлу Тратнеру списано.

одъ Дим. Арнота.

Године 1840 Окт. 27 кренемо се на Паровозу „Франца првогъ“, изъ Пеште; лађа в дубкомъ пуна была путника, и съ тымъ самъ я, кои самъ дѣйствиѣ художества паровозногъ на рѣки отечества могъ сматрао, време радостно проводю. Занега и нужда ми в была, у чемъ забаву наћи; ерѣ съ удивлѣнимъ грудма опраштао самъ се одъ землѣ, рода и отечества могъ. Цѣло в дружтво, на крову парово а стаяю, и на брегу стоећимъ сродникомъ, последнѣ знаке опрощая шилало. — Различни путници су, као нѣку изставку, различногъ народа представляли. Свакій в имао задату другу цѣль; већа в частъ за кратко време умалила се; и кадъ смо у Земуњ приспѣли, дружтво в остало изъ нѣколико путника. Што в одъ Пеште до Земуна виђено тако в познато и толико описивано, да ће и мое о томъ речи излишне быти.

Живымъ позоромъ прошли смо изподъ бедема Београдски, ков смо у пропастномъ готово станю нашли. На брегу смо више Турски войника смотрили, и ови су, као што смо извѣштени были,

на честь онда долазећегъ Паше, кои в као Портинъ Комисаръ у Сербіи бавіо се, скупили се. Насъ као войника ово се тицало; будући да су ово први Турски войници были, ков смо видели. У тай истый данъ, опетъ одъ ята турски неуредны [войника чуванъ [градъ Сендре, привуко в на себе нашу пазливостъ Града в изгледъ тругуольный, стѣне су срушене, и цѣло в много слабиі него да бы и найманѣмъ нападенію противъ стати могао. Путованѣ одъ старе Молдаве све већу забаву очима подае. Рѣка стѣнама сужена половину ширине издае; и съ тымъ в на истомъ мѣсту дубльина већа, и брзина много снажнѣя. Величественъ в изгледъ и за острова молдавскогъ, високи стѣна Бабакайски, о коима се валовити таласи раздвајо. Голубацъ, градъ на брегу, изъ когъ су нѣгда Турцы на окружія она излетали, садъ в срушеностъ, и споменъ. При подножію в овогъ града мушична пештера, Тіполь названа, у ков [внутрености, по мнѣнію ондашнѣгъ народа, отровне; мушице (similium reptans) легу се. Ове мушице нападну у поляни пасећу [марву, по найвише краве, увуку се у зглавке по читавомъ тѣлу, и тако неподносимъ болъ причине; да илъ подъ нападеніемъ, илъ после нѣколико сатій марвинче свиснути мора.

Найближа в цѣль путованя нашегъ была Дренкова. Овде, будући да збогъ водотока паровозъ далѣ путовати ни в могао, у покривенымъ се скелама до Оршаве довеземо. Нѣки одъ сопутника наши, боећи се на скелама возити, даду се на коли до Оршаве превести. Они су по ономъ одъ Графа Сеченъи, чрезъ Вашархельи Павла землѣвѣрца, просеченомъ „Клисуру“ путу прешли. И мы смо изъ наши скела изишли, да овай путь, кои в изъ мећу найзнатнѣи предмета радности и художе-

ства, промотримо, и кои у прирѣнио безопасности путника; и цѣне подвоза, за отечество неопѣнимо полезанъ. Ма и до найнижегъ степеня да дунавъ опадне, и вѣтаръ ма найяче таласе изводіо на грудма рѣке ове; опетъ се зато саобраштеніе са Оршавомъ, и тамошнымъ предѣлма; помоћу пута овогъ прекинути неће. Заиста достойнымъ поносомъ дичити се можемо, шго смо съ оваковымъ дѣломъ саотечественника наши превозишли старе Римляне, кои су на овомъ мѣсту (но съ оне стране брега) о провальваню само вдне стазице, по којой бы лађе вући могли, трудили се. На више мѣста сбогъ опасногъ стѣна[разбіяня одъ дрва су путанѣ правили; и данасъ се видити може изжлѣблѣно каменѣ, у ков су гредице дрвены путова укопавали. Съ узвышенымъ чувствомъ пешачили смо овымъ путемъ по добаръ комадъ; страомъ и боязливосћу гледали смо на просечене и издублѣне сводове, кои су намъ надъ главомъ висили. По томъ приспѣио до тако назване „ветеранске Пештере“: Споменъ дѣла праотаца наши уздиго в завѣсу прошастности, кадъ смо внутреносць ове пештере промотрили. Ма кадъ Марсъ по овымъ предѣлма ватрене стрѣле разсипо буде; свагда ће пештера ова за затворъ дунава служити моћи. — Съ десне или са Србске стране стои Траянова табла, којомъ в истый царъ споменъ ратногъ дакическогъ прелазка овѣчити (хотѣо (лѣта 105. п. хр). Надписъ сбогъ древности прочитати се неможе. Кодъ старе смо Оршаве стали. Другій данъ будући да смо путованѣ на води више цѣнили; на истымъ покривенымъ скелама поѣмо далѣ. Градъ Оршаве, кои у острову подъ управителствомъ одногъ турскогъ тысуника лежи, тако исто смо у пропастномъ станю нашли као и пре виѣне. На десной страни умилнымъ положени-

емъ изгледа турска тврдыня Елисаветъ.

Сбогъ високогъ станя воде ни на ономъ мѣсту, кое метафорически име „гвоздене капиѣ“ носи изъ воде промолѣне камене брежувке видили нисмо. Но само снажній звукъ водотока, окретанѣ таласа, и очигледна већа брзина опомену насъ, да смо на оной несреѣной, и жалостногъ гласа точки. Но при свемъ томъ, скела в наша нѣкомъ чудесномъ лагкосћу опасность ову препловила. — За нѣколико сатій, приспѣмо на Србску страну у Гладошнице, гдѣ в „Арго“ паровозъ на насъ очекиво. — У ово в време Сербія и Валахія противъ турски држава пограничне страже поставила. Садъ смо се у паровозъ преместили, гдѣ смо више сопутника имали. Кадъ се довольно число путника скупило, котве се поваде и кренемо се. За кратко време смо къ развали Северинъ-торона пришѣли, коя се држи да в као останакъ сводова одъ нѣгдашнѣгъ Траяновогъ моста. Нови древности испитателни веле, да в овде быо одъ великогъ Цара Константина сазиданъ дрвеный мостъ. — Садъ намъ в съ десне стране стаяла Бугарска, и паровозъ намъ в само къ нѣой приближити се мого, будући да су намъ съ лѣве стране пограничне страже Валахіе свако саобраштеніе отрыцале. — У вече извеземо се подъ Видинъ, когъ су торони као и Пашинъ дворъ сбогъ „Рамазанъ-свеца“ сѣино освѣтлѣни были. Сутра данъ помотримо градъ, и као што смо примѣтити могли, на нѣгово полешанѣ и обдржаванѣ мало се стара; врь камена зданія и мостови у найгоремъ се станю налазе. Навучени топови, мѣстомъ и положениемъ своимъ, найжалостнии видъ показую. Више смо точкова само одъ едногъ парчета, изжлѣблѣногъ, и неотесаногъ дрвета видили. На капи градской, Пашиномъ дворю и градскомъ пред-

Дію, оружане страже, не само да су неуредне, и у почести неискусне, но и сожаленіе су побудиле у нама, кадъ смо на предзидію градскомъ дѣте одъ 14-15 година на стражи видели. — Будући да на овай светаць Турцы текъ по залазку сунца еду, пію и пуше, а цео данъ спаваю, зато Пашу посѣтити нисмо могли. Заиста и вредно бы было за насъ овогъ видити, врѣ онъ в онай 80 годишњи Хусейнъ Паша, кон в о изтребленію Яничара премного содѣйствово. Ондашњи народъ о неброеномъ благу Паше овогъ, ко в онъ у благаинице нѣгове сабро, чуда преповѣда. Хвале га, да посѣштенія путуюћи страноземаца одвећъ радо прійма. Дворъ му не показуе изгледъ толикогъ блага, и желити бы, да нѣку малу часть имѣнія на поспанѣ седишта обрати. По путовы и сокаци, као и у свакомъ турскомъ граду и овде смо на яго блудећи пію наншли, но мирни су одъ наши и мимо пролазеће недираю. Градъ в овай тако немилостиво патосанъ, да у време кише овдашњи люди тамо тежко ходити могу.

Путованѣ далѣ продужимо и на лѣвовому брегу лежеће село Челевъ на знаменитость опомене насъ. Ово в оно мѣсто, ко в найновиі древности испитательи, веле да в оно мѣсто, гдѣ в „Траяновъ мость“, суштествовао. Истину ову потврждаваю и она обстоятелства, што трагъ и стопе Траяновогъ пута овде се јошть примѣтити могу, ко в истымъ „Траяновымъ мостомъ“ у союзу стои.

(продуженіе слѣдуе)

СИКИРА И ШУМА.

Было в негда време, кадъ в сикира јошть безъ држала была. Србљинъ отиде у шуму, и почне нѣоме дрва сећи, наравно безъ да имъ в много шкодити мого. Млада дрва ужасну се и у плаше, и о-

трче къ старомъ Раству, тужећи се о својой опасности. „Е л' ко годъ одъ насъ, запыта старый растъ, са сикиромъ у саюзу“ „Ни в одговоре дрва, сикира в сама у руци човека? „Повратите се дакле, рече стараць, и не бойте се, никаква намъ опасность не прети.“ — После краткогъ времена опетъ дође Србљинъ у шуму. Онъ в држалѣ за свою сикиру нашао, и съ нѣоме чуда починію. На ново у кажу се млада дрва, тужећи се предъ старымъ растомъ. Стараць ій опетъ запыта, да л' в кон одъ васъ са сикиромъ у саюзу? „Есте, одговоре му дрва, едно се са сикиромъ здружило.“ На то повиче стараць: Зло по нама, сви смо до едногъ пропали! — Дакле в истина, да се стране опасности бояти не треба, и да наши неприятельи текъ онда силни постаю, кадъ се мы сами, или наша браћа съ нѣима сѣдине.

А.

РѢЧЬ ФРАНКЛИНОВА.

У коме самъ годъ дому (вели Докторъ Франклинъ) видію. да има кнѣига и да се невине читаю, ту самъ разумну и добро воспитану децу нашао; а гди нѣ было кнѣига ни новина, ту су деца, ако не са свимъ запуштена и пренебрегнута, а оно заиста невешта была.

СТАКЛЕНА ПОСТЕЛЯ.

У Палати зовемой Томедо у Петрограду налазисе една постеля отъ деблогъ стекла, ко в за шаха Персїидскогъ опредѣлена. По степени отъ плаветна стекла пенѣсе у ню. Постеля в ова тако устроена, да съ обе стране мирисава вода, на подобіе скачућегъ бунара, и гратисе може, кое воде жуборъ у состоянію в санъ на очи навести и човека успавати. При свећи се постеля ова тако блисга, као да се отъ хиляду діаманта састои.

ГЛУКЪ И ЛАВАТЕРЪ.

У време, кадъ се Глукъ Поезіомъ лиричномъ прославляо, приликомъ некомъ отпугуе у Цирихъ гди е Лаватеръ башъ temelъ нѣкой школы полагао, коя се одъ то доба яко прогласила. Немачки е компонистъ (Глукъ) о физиономичнымъ дѣлѣма Лаватера доста слушао, безъ да е слепо томе веровао; но нѣгова ватрена природа а особито нѣгово за свачимъ, што бы чудно было, заузета Фантазіа интересъ е некій у томъ налазвѣла, што е у Лаватеру нешто виспрено, ново, смѣло. и сійно лежало;

Лаватеръ се башъ у своемъ кабинету, правомъ Музеуму, гди су најотличнији мужевѣ съ особитымъ художествомъ намалави были, забавляо съ писанѣмъ писама, коима е обично већу часть свои ютренњи часова жертвовао. Онъ се учини, као да долзакъ Глука ни е ни приѣтио, и углублѣнъ у мысли свога посла, настави писанѣ далѣ, безъ да е и еданъ погледъ своимъ новомъ госту покловио. То е трајало мало дуже одъ по часа, и већ е Глукъ у некій немиръ нестерпѣнија дошао, кадъ на еданъ ма Лаватеръ свое плаве очи, изъ кои се разумъ и ерца доброта светляше, на нѣга управн.

„Съ кимъ имамъ честь говорити“ запыта Лаватеръ.

Опростите Господине, смешѣни се одговори художникъ. Опростите ми, што вамъ на пытанѣ не одговарамъ, и што вамъ га оставламъ, да сами на нѣга одговорите. Не сумнямъ, да вамъ проницательство и остроуміе у томъ помоћи не ће. Допустите ми дакле, да васъ запытамъ, ко самъ я и шта самъ я?

Намѣра е Глукова очевидна была, славногъ наученика мало у смутнѣ довести; но овај таквимъ искушеніямъ навикнутъ више е негъ еданпуть побѣде добио, кое е нѣгове многочислене посѣтителѣ у удивленѣ доводило, и занета почне, безъ да се на одговоръ компонисте смутіо, одма нѣгове черте и физиомию прилѣжно сматрати, и после нѣколико минута заключи онъ свое испытванѣ съ речма; „Да, я се не варамъ! Вы сте Музикусъ!“

„То е истина, одговори художникъ; но то е празно, не опредѣлено означеніе. Не бы л' вы могли часть музике назначити, коіой самъ се отдао.“

На ово ново пытанѣ похути мало Лаватеръ, и у дубоку се мисао углуби, после напрасно рекне: „Тако е!“ „Вы сте компонистъ! . . .“

и то драматическій компонистъ . . . . . Свойства, коима се одликуете, есу живость, энергіа, смѣлость, висока чувствованя, виспрене идее . . . и видите“, настави далѣ, извадивши изъ свое кнѣ ижнице прекрасно дѣло „я ѣу се обкладити, да сте вы ову частицу сложили (компонирали) . . .“

Глукъ посмотрн дѣло и позна у нѣму свою оперу подъ насловомъ: „Паденіе Исполнна (Гиганта)“ коя е мало пре велико одобреніе у цѣлой Нѣмачкой добыла. Остроуміе нѣговогъ гостопримца нешто га у страхъ и удивленіе доведе.

„То ни е све,“ настави Лаватеръ, когъ се чело одушевленіемъ свѣтляше, а гласъ свакии часть све веіи и веіи товъ добѣше, „то ни е све. . . Вы сте одвећъ великомъ, сійномъ опредѣленію позвани . . . Вы ће те славно име и неумрлий споменъ на предузетомъ путу оставити . . . Вы ће те утемельитель грдне школе постати; еръ вы нimate у себи неизмерну ствараюћу силу, и шта іошть више, ону ватрену ревность за борбу на полю чести, коя славне люде производи, и побѣду осигурава.“

После три године отиде Глукъ у Француску, гди е свою „Иѣгенію у Аулису“ представіо, оно дѣло, кое е е као temelъ своимъ новымъ лиричнымъ драмама служило; томъ се приликомъ подели цео музикальный светъ на две партіе, и име Глука, прослави се у цѣломъ свѣту и чећу увѣича. — Тымъ се начиномъ испуне предсказанія Лаватера о славномъ нѣмачкомъ компонисте.

В Ъ С Т И.

Пешта. Изводъ изъ едного Земунскога писма, кое е ово дана овамо на Насъ управлѣно, у смотренію наше народности између осталога овако гласи; „Кадъ већъ толико цѣлый нашъ родъ съ благодарности признае добротворство безсмертнога Савве Текеліе, мыслимъ не бы было излишно, кадъ бы посредствомъ Новина обнародовао се и нѣговъ тестаментъ, потомъ и савъ Инвентаріумъ и на чѣто нашавшій се остатакъ. Ако С. Матнца за народъ ради (а да за тай ради, показуе дѣломъ) и себе као народно Заведеніе сматра, онда овако важный предметъ не треба за себе саму у тайности задржавати, него све роду нека саобштава, не бы ли тымъ іошть кога подражатель Текеліи побудила! — Овако писмо говори; мы накъ свагда старюби се, колико намъ силе наше допуштаю, благо рода безъ разлога „съ кое е стра- не? како? и преко кога? установлѣно, явно и ис-

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

крено Србскомъ свѣту объявлявати и овомъ при-
ликомъ завѣштавамо се, да ћемо све, што се у
будуће съ хвалѣнымъ аманетомъ великога Родо-
любца догодило буде, обелоданити, чимъ вѣроят-
нѣя извѣстія изъ истиниты извора поцрпимо.

ДОПИСЬ ИЗЪ ЧАБРА.

Жалостный случай, кон се ономадъ у нашемъ
сусѣдству догодіо, хитимъ вамъ явити, да га за
общте опоминаніе свою наши особито пакъ сиро-
ташны земляна, путемъ листава ваши свету саоб-
штите. У селу Горачи, кое подъ владу чабранску
спада, наѣу су се 13 пр. месеца (по Римскомъ)
Іануарія у ютру Миша Крижъ и жена нѣгова Апо-
лонія у комори своіой мртви. Службенымъ извиѣ-
нѣмъ овдашнѣга госп. ковача, кон е онай часъ
тамо похитіо быо, изнашло се е, да су несретни
ови заручници као жертве непозорливости свое
пали. Они су у вече, за разгреати понешто свою
ковачницу, унесли были у вутра жава углѣвля, за
тимъ су, по свой врѣлици и неслутѣни страшно
погабель, коя имъ претяше, легли спавати, да
више и не устану, ерѣ ту се обое димомъ одъ у-

глѣвля загушише. — Многимъ ће се случай овай
као маленкость чинити, но такови нека добро
промисле, колько е веѣъ людій само с' про-
стоте и незнавства свогъ. изгинуло, а и ко-
лько ће ий іоштъ изгинути, ако први и на-
равни учителя неукотъ народа духовни пастири
и наставници особитый свой позоръ на то не о-
brate, да народъ покрай наука христіански и томе
поучавати настоє, што му е и за тѣлесный животъ
користно, што лишкодльиво. И не слутѣни убогий
народъ, каква е убиточна сила у углѣвлю скри-
вена; онъ мисли само, да ће при нѣму дрктаюће
свое тѣло разгреати, а незна яданъ, да чимъ то-
плоту осеѣа, заедно и найстраовити отровъ у себе
упія. Мало само наука, и онъ ће признати поги-
бель и благосилаће човеколюбца, кон му е жи-
вотъ одъ очевидне смрти избавіо. — Но увѣрени
смо, да су превредни наши духовни пастири свету
дужность знаня свога и досада свагда любезно из-
вршивали, и да ће ю и у будуће радо извршивати
— и надамо се крѣпко, да намъ збогъ невиногъ
овогъ, само на среѣу народа односеѣгъ се опо-
минанїя, нико замерити не ће.

(Ил. Н. Новине)

ПОЗЫВЪ и МОЛБА.

Твоіомъ любовію и благоволеніемъ милый Народе Србскій!
навршіо е

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ-СКОРОТЕЧА

свое полгодишнѣ теченіе за годину 1842. Я одъ мое стране труда по-
жаліо ни самъ, само да онъ благородной цѣли ближе доспе, сирѣчь, да
краснымъ производима родолюбивы Списателя наши на Олтарь Срб-
ско-народногъ просвещенїя, ако и врло малу, но опетъ чистосердечну
жертву принесет; да Фонду народны школа у помоѣ притече, да по-
край лепе и поучителне забаве и на ползу родолюбивымъ читательима
а особито нашемъ женскомъ полу послужити може. На ово ни, е ме користь
моя собствена побудила, него само чистакъ теби милый Роде Србскій любовь.
Но свакій е почетакъ тежакъ и съ великимъ препонама союжень, дакле и
нашъ Скоротеца ни е совершенно благородной цѣли своіой одма у почетку

появленія свогъ одговорити могао. Али самъ уверенъ, да ће негомъ и любовио родолюбивы Србаля скоримъ временомъ цѣль свою достигнути.

Съ почеткомъ дакле наступаюће 1843 године П. Г. Скороте-ча ступа опетъ у светъ, тежећи ревностно къ светомъ своме опредѣленію. — Васъ Рода нашегъ Любители! Васъ славомъ увѣнчани кнѣжества Србскогъ дѣлатели учтиво позывамъ, да! ово нејко іошть Рода нашегъ чедо умилято погледате, и да зрелогъ ума вагетъ производима украсите, пакъ да и оно у реду прочи Славенски Сестара белый светъ поносно у гледати може. Ваша ће то слава! Ваша дика быти!

Да бы пакъ Скоротеча и веій кругъ читателя задобіо: Васъ сва Браћо Славени, верни! народа свога сынови! — а особито тебе милый Роде Србскій! у помоћ позывамъ и молимъ, да ово чедо нејко у твоя наручія примишь, и да га подобно нѣжной матери негуешь и одражишь. —

Скоротеча не излази на користь поедини людій, већ на ползу целогъ народа Србскогъ. Зато є и нашъ свемилостивѣйшій Монархъ, кои Срблѣ, као верне сынове свое люби, желећи да и нашъ Родъ у просвѣщенію напредує, одобрити и подкресити благоизволю, да Скоротеча изъ свакогъ призрѣнія само на ползу и благостояніе народа нашегъ у светъ ступа. Кои годъ дакле Србинъ жели, да нѣговъ Родъ у просвѣщенію напредує и да временомъ са прочимъ изображеннымъ народима сравнити се може, тай ће заиста радостно П. Б. Скоротеци у помоћ притећи. Сложно Браћо мила! подижимо нашегъ народа благо, и покажимо свету да онде управо, гди се о благостоянію народа ради, Србинъ слогу, као символъ светинѣ непрестано предъ очима има; єрь гди є слога, ту цвета срећа и благостояніе отечества; ту вѣра и благочестіе блиста; ту народи лепо у просвѣщенію напредую, ту науке и художества, подобно пролетномъ цвету дично се развіяю. Гди є браћо мила слога, ту є и божій благословъ! вели Србска народна пословица.

Г. Г. Согоупители и сви родолюбци умоляваю, се, да бы намъ Пренумерацію до последнѣгъ Январія благовременно послати благоусредествовали; єрь у противномъ случаю, кои се доцнѣ яве, не ћемо ій моћи са свимъ Листовима снабдѣти.

Издаватель.

У Пешти 1 Јануара 1843.

Издаватель Димитрій Јовановићъ. (Bastei Gasse Nr. 349)

У ПЕШТИ словима Баймсловымъ.